

ВЕЛИКИЕ ШУТЯТ

СОБРАЛИСЬ

**ПУТИН,
МЕДВЕДЕВ**

**И
ЛУКАШЕНКО**

ПЕРЛЫ ПОЛИТИКОВ

Софья Бенуа
Собрались Путин, Медведев и
Лукашенко... Перлы политиков
Серия «Великие шутят»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6713214
Собрались Путин, Медведев и Лукашенко... Перлы политиков:
Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0773-7

Аннотация

Простые люди, которых в верхах презрительно называют электоратом, считают, что политики «говорят красиво, только вот когда до дела доходит...». Однако прислушиваться к ним все-таки стоит – ведь слова политиков вне зависимости от их желания правдиво отражают их интеллект и внутренний мир. А их случайные обмолвки часто превращаются в крылатые слова и выражения. Путин, Медведев, Лукашенко... а с ними Горбачев, Ельцин, Черномырдин, Янукович и другие стали выдающимися юмористами нашего времени. Читая их перлы, можно получить представление о том, как и кем осуществляется руководство государствами. Как эти люди думают – так они и говорят. А как они говорят – так они и делают...

Содержание

Часть 1	4
От президента СССР № 1 Горбачева до президента РФ № 1 Ельцина	4
Михаил Сергеевич Горбачев: «Не знаю как, но у меня есть план»	4
Царь Борис I: «Денег мало, а любить людей нужно много»	17
Виктор Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	49

С. Бенуа
Собрались Путин,
Медведев и Лукашенко...
Перлы политиков

Часть 1

**Хотели – как лучше, а
получилось – как всегда**

**От президента СССР № 1 Горбачева
до президента РФ № 1 Ельцина**

**Михаил Сергеевич Горбачев: «Не
знаю как, но у меня есть план»**

*М. С. Горбачев – советский, российский
государственный, политический и общественный
деятель. Последний генеральный секретарь ЦК*

КПСС. Последний Председатель Президиума Верховного Совета СССР, затем первый председатель Верховного Совета СССР. Первый и последний Президент СССР – страны, которую он же и «приговорил» с помощью своих подручных. Еще будучи Генеральным секретарем политбюро ЦК КПСС Михаил Сергеевич выдал целый букет перлов, среди которых ставшие классическими: «кто есть ху», «тогда, когда тогда», «не знаю, но есть план»...

Народ, сначала очарованный молодым политиком, вскоре начинает подтрунивать и над его родимым пятном на лбу, и над его супругой Раисой Максимовной, играющей роль первой леди советского государства, а, осмелев, и над всей Компартией Советского союза, сдающей свои позиции как раз в годы правления «четы Горбачевых».

Я в данном случае с Иисусом Христом. Он был первый социалист у нас. Тут уже ничего не поделаешь.

Я вам отвечу по-горбачевски, а вы знаете, это будет более сложное, чем простой ответ.

Как я пришел в политику? Вывел старшие классы встречать воду – тогда это было событие! Сорвал урок, но райком комсомола одобрил.

Надо вылезать, надо вылезать! Я не знаю как, но у меня

есть план.

Глубокая перестройка необходима в самой Америке.

Нас уже закалила ситуация, мы знаем, кто есть *ху* на самом деле.

Мы не пойдем к кому-то в подручные, а если пойдем, то на равноправной основе.

Я влез в рекламу по нужде.

Я покидаю вас оплодотворенным... (На встрече с жителями очередного города во время поездки по стране).

Теперь я пойду с еще большим забралом!

С 64 до 75 лет – это пожилой возраст, а потом наступает старость, и дальше – дуй сколько сможешь.

Дайте, я скажу то, что сказал.

Все мы там были. Пятьдесят четыре государства Европы. Уже после, нет, тридцать пять, пардон, пятьдесят четыре – это теперь, когда Советский Союз. Тридцать пять государств. (На пресс-конференции в агентстве «АиФ», 1999).

Используются эти организации и фонды (негосударственные) для того, чтобы спокойно приезжать сюда и нечистыми руками что-то делать.

Как он будет формировать тех, кто будет управлять Россией?

Как правило, те, у кого сейчас кнопки находятся, — это нормальный народ. (О современном положении ядерной энергетики).

Народ уже прояснил, кто тянет назад страну, кто подбросил нам эту жизнь.

Но они против нас не собираются, ни мы против них, в конце концов, соседи, и давайте из-за этого отношения, в конце концов.

Реформы должен завершать тот, кто их начал. А начал-то их я!

Русский становится откровенным только со стаканом или рюмкой.

Антиалкогольная кампания позади, и я могу выпить.

Это надо было пройти. Любой вопрос возьмите: собственность, гласность, муж и жена или женщина и мужчина. Все вот это и все, что мы затронули, – Горбачев виноват во всем. А так нельзя было оставаться.

Пьянка была везде.

И на производстве, и на кафедрах. Это я знаю по работе Раисы Максимовны.

Я предложил, как это бывает традиционно, выпить за женщин: за совсем маленьких, за юных, за зрелых. Но предложил во время тоста, чтобы не допустить женщин к власти, сделать их всех счастливыми.

А я предупреждал: нашим гражданам пора приходить к выводу – так безбожно гулять, не жалеть ни себя, ни близких – это недопустимо. (О массовых отравлениях суррогатной водкой).

Есть люди, которые говорят, что Ельцина и Горбачева нужно повесить на одном и том же дереве. Ну, давайте хотя бы тогда на разных ветках.

Мне нравится Путин. Характером... Умный оказался...

От великого до смешного...

*Горбачев зарегистрировал слова «Горбачев» и «Горби» как брэнд*¹

Михаил Горбачев получил авторские права на собственное имя, пытаясь таким образом остановить злоупотребление им в коммерческих целях. Отныне слова «Горбачев» и «Горби» будут считаться брэндом.

Это произошло в октябре 2003 года на международной ярмарке продуктов, которая прошла недавно в Кельне. М. С. Горбачев разрешил использование своей фотографии с подписью «Горби» для рекламы пиццы и компьютеров. Его помощник В. Поляков подчеркнул, что гонорары, полученные от компаний Pizza Hut и Apple, были перечислены на нужды благотворительности, в том числе в Фонд Горбачева. В будущем, имя Горбачева можно будет использовать лишь на солидных товарах, и в случае злоупотреблений будет подан иск в суд.

Кроме водки, имя и портрет Михаила Горбачева использовалось без разрешения для продажи строительных материалов в США и лапши в Японии.

¹ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1067054280>

В Англии поставили пьесу о путче 1991 года

Саутгемптонский театр Nuffield Theatre под управлением Патрика Сэндфорда поставил пьесу Пенни Голд об августовском путче 1991 года «Отпуск президента» («The President's Holiday»). Это событие произошло зимой 2008 года².

Оказывается, это уже вторая пьеса Голд о путче: до этого она уже ставила радиоспектакль под названием «Три дня, которые потрясли мир» («Three Days That Shook The World»). В новой пьесе действие разворачивается на даче президента Горбачева, где он вместе с супругой Раисой Максимовичей, дочерью, зятем и двумя малолетними внуками проводит выходные.

Заговорщики с помощью начальника личной охраны Горбачева, присылают из Москвы солдат и сажают семью президента под домашний арест. В течение трех дней арестанты сначала стараются получить информацию из внешнего мира, что им с успехом удается. Затем, уже совершенно безуспешно, опровергнуть слухи о том, что у Горбачева острый инсульт и он якобы лежит прикованный к кровати. Потом Горбачевы отказываются идти на какие бы то ни было уступки до тех пор, пока им не предоставят свободу. И в конце – концов, благодаря Борису Ельцину, все освобождены, спасены

² <http://perly.ru/2008/02/08/v-anglii-postavili-pesu-o-putche-1991-goda/>

и все такое.

Ни зрители, ни критики в восторг от постановки не пришли. Похоже на продукт пропаганды: никакой страсти, никакой едкости – одна исполнительность. Пафоса этому действу придают и кино – и аудиоаллюзии на судьбу, постигшую Романовых в Екатеринбурге. Супруги Дж. Гловер и И. Блэр, которые играют Михаила Сергеевича и Раису Максимовну, – неплохие актеры, но это, наверное, одни из самых неубедительных ролей за всю их карьеру, даже с учетом их участия в самых слабых сериях «Doctor Who».

Анекдоты о Горбачеве и Раисе Максимовне

Во времена перестройки в центральном совхозе «Красном» началидохнуть куры. За один день подохло 10 %. Такое серьезное событие было тут же доложено М. С. Горбачеву:

– Михаил Сергеевич, в совхозе «Красный» подохло 10 % кур.

– Это очень серьезно. Повесьте над курятником красный круг.

На следующий день подохло еще 20 %.

– Михаил Сергеевич, в совхозе «Красный» сдохло еще 20 %.

– Вы уверены, что все куры видели красный круг?

– Да, конечно, Михаил Сергеевич.

– Ммм. Повесьте на том же месте черный квадрат.

На следующий день в совхозе «Красный» не осталось ни одной курицы, о чем и было доложено:

– Михаил Сергеевич, все куры в совхозе «Красный» издохли.

– Как жаль, у меня было еще столько чудесных идей.

Открыл Горбачев границы. Просыпается на следующий день – нет рядом жены. Выходит на улицу – ни души! В Кремле – ни души! Кругом пустота... Вдруг звонит телефон:

– Михаил Сергеевич, как дела? Это Лигачев беспокоит...

– Егор Кузьмич, дорогой, что произошло?

– Говорил же я вам, Михаил Сергеевич: нельзя открывать границы... Все разъехались... Весь Союз...

– Вот это да! Так, значит, мы одни с вами остались?

– Почему мы с вами? Я из Швеции звоню!

По просьбе своих соплеменников поехал Чукча в Москву узнать, когда будет коммунизм. Приходит чукча на прием к Горбачеву и спрашивает:

– Когда будет коммунизм?

– Вот смотри: видишь, стоит моя «Волга», «Волга» Лукьянова, «Волга» Лигачева. Вот когда будет рядом стоять твоя «Волга», тогда, считай, и будет коммунизм.

Вернулся чукча в стойбище.

– Узнал?

– Узнал. Вот видишь, стоят мои унты, твои унты и еще унты. Вот когда рядом будут стоять унты Горбачева, тогда, считай, и будет коммунизм.

Бежит чукча по улице и кричит: «Свободу Горбачеву! Свободу Горбачеву!» Его останавливают.

– Чукча, вы с ума сошли?

– Однако, только что по радио слышал: «В заключении Михаил Сергеевич Горбачев сказал...!»

Выступает Горбачев на съезде.

– Товарищи, в 1990 году у нас не будет мясных продуктов.

Что предлагаете делать?

Зал молчит. Вдруг раздается голос:

– Будем работать по 10 часов.

Горбачев:

– В 1991 году у нас не будет молока. Что вы предлагаете?

– Будем работать по 16 часов в сутки.

– А в 1992 будут перебои с хлебом.

– Будем работать 24 часа в сутки.

Расчувствовался Горбачев.

– Спасибо вам, дорогой товарищ, за поддержку. Где вы работаете?

– В крематории.

Вышел как-то Горбачев на балкон в одних трусах, а Раиса

Максимовна кричит ему из кухни:

– Опять ты на балконе в одних трусах стоишь.

– А ты что, меня видишь, что ли?

– Нет, я слушаю «Голос Америки».

Во время визита Горбачева с супругой в Америку Буш показывает Раисе Максимовне роскошный автомобиль и просит принять этот подарок, чисто символически. Она отказывается.

– Ну тогда купите, – предлагает Буш, – всего за один доллар.

– У меня есть только пять одной купюрой.

– Да, а у меня сдачи нет.

– А вы мне на сдачу еще четыре машины дайте.

Вашингтон. Белый Дом. Обед в честь М. С Горбачева. Раисе Максимовне понравилась золоченая ложка, она локтем толкает мужа:

– Миша, хочу ложку.

– Рая, ты чего: люди же вокруг...

– Я же сказала – хочу ложку.

– Ну ладно, – Горбачев поворачивается к Шеварнадзе и шепчет, – Эдик, будь другом, приватизировать ложку.

Тот делает грустные глаза и говорит:

– Не могу. Уже приватизировал...

Тогда Михаил Сергеевич встает объявляет:

– Дамы и господа, сейчас я Вам покажу фокус. Смотрите, я беру эту ложку и опускаю к себе в нагрудный карман, а Эдуард Амросьевич достает ее из своего ботинка.

Во время визита в Москву Рейган говорит Горбачеву:

– Вот вы тут борьбу с пьянством затеяли, а пьяных-то на улицах по-прежнему полно!

Горбачеву, понятно, за державу обидно сделалось. Вот он и отвечает:

– Можно подумать, у вас, в вашем хваленном Вашингтоне, их нет!

– Да? Ну так будете у нас с ответным визитом, встретите хоть одного пьяного – я вам лично разрешаю его застрелить!

На следующий день после визита Горбачева в Америку тамошние газеты вышли под крупными заголовками: «ВЧЕРА НЕИЗВЕСТНЫЙ ПЛЕШИВЫЙ ТЕРРОРИСТ ПЕРЕСТРЕЛЯЛ ВЕСЬ ПЕРСОНАЛ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА!»

Заходит Горбачев в баню. Все моющиеся отпрянули в сторону, прикрылись шайками.

– Да что вы, товарищи? Это же я, Михаил Сергеевич, такой же мужик, как и вы!

– Как, а Раиса Максимовна разве не с вами?

Программа «Время» с сурдопереводом. Переводчица тычет себя в лоб, дергает себя за воротник, плюет, а потом вы-

ставляет средний палец и трясет. Включают звук, а там диктор:— Товарищи Горбачев, Воротников, Слюньков и прочие члены партии...

Приезжает Горбачев в Ставропольский край на родину. Мужики крестьяне пригласили его выпить. После буйной гулянки просыпается он, глядит в зеркало и не видит пятна на голове.

— Мужики, что же мы вчера пили?

— Как что, сначала спирт, а потом, как спирт кончился, пятновыводитель.

Проводится опрос населения: нужно ли наказывать Горбачева. Десять процентов ответили, что не надо, т. к. он сделал много хорошего. Остальные сказали, что не надо, т. к. такого наказания еще не изобрели.

Запрещение русских пословиц после назначения Горбачева: «бог шельму метит» и «горбатого могила исправит».

Приходит Горбачев к Ельцину, весь такой задумчивый и мрачный.

Ельцин:

— Ты чего такой?

Горбачев:

— Да что-то нашу политику не понимаю...

Ельцин:

– Ну так садись, я тебе все сейчас объясню!

Горбачев:

– Объяснить я и сам могу, я понять не могу...

Царь Борис I: «Денег мало, а любить людей нужно много»

Борис Николаевич Ельцин (1931–2007) – советский партийный и российский политический и государственный деятель, первый президент Российской Федерации. Избирался президентом два раза – 12 июня 1991 года и 3 июля 1996 года, занимал эту должность с 10 июля 1991 года по 31 декабря 1999 года.

Вошел в историю как первый всенародно избранный глава России, один из организаторов сопротивления действиям ГКЧП, радикальный реформатор общественно-политического и экономического устройства России. Однако народ, разочарованный своим избранником, заклеил Б. Н. Ельцина прозвищем «царь Борис». Особо высмеивались мягкотелость и любовь к пьянке этого политика.

Это было при Петре I так, ну и при Борисе I будет.

Диктатуры Ельцина не было и не будет, а других диктатур я не допущу.

Иногда думаю: «Уйти, уйти, уйти!» А потом думаешь: «Кого? Кого? Кого?»

И силой нельзя, и отступить нельзя... Надо, чтоб и победа была, и чтоб без войны. Дипломатия, понимаешь.

Российским веничком президента Финляндии как хорошо пошлепать!

Самое главное, чтобы у меня чемоданчик мой (ядерный) не свистнули.

А как нам дальше быть? Или, я извиняюсь, голую задницу подставить, или все-таки как-то обеспечить себе, понимаешь, на востоке хорошее прикрытие.

Два министра уперлись и не хотели этот вопрос решить. Мы взяли, разрубили их...

У меня есть... было кое от чего отмазаться, чтобы к нам не прилипало.

Раньше я о нем думал плохо. Теперь не думаю вообще. (О М. С. Горбачеве)

Европа без России – это не Европа. Она только с Россией может быть большой Европой. И такой большой Европой, равной которой уже нет и не может быть на земном шаре.

Проснулся сегодня и стал думать: что сделал для Украины?

Великая Россия поднимается с колен.

Если видите, что власть недорабатывает, смелее толкайте ее в спину!

Лягу на рельсы, если цены будут повышены.

Россию надо поднимать с края. Почему бы не с Хабаровского?

Документов мне приносят во-от сколько – полметра!

И тем не менее в России мышление символическое у всех.

Мы будем уничтожать свое ядерное оружие вместе с Америкой.

Это было правильное решение. Мое решение.

С кадрами пора кончать!

Операция очень и очень тщательно подготовлена. Скажем, если есть тридцать восемь снайперов, то каждому снайперу определена цель, и он все время видит эту цель. Она, цель, постоянно перемещается, и он глазами перемещается постоянно – вот таким образом.

Уже поползло сверхнормативное количество генералов.

Вроде он такой хороший, бреется каждый день. (Об уволенном им директоре ФСБ Николае Ковалеве)

Надо осторожнее, понимаешь, в нашем мире, насыщенном разными видами оружия. А то не успеешь заметить, как террористы закидают самолетами, бомбами...

Нам надо держать контакт с губернаторами, нам надо губернаторов прижать к себе покрепче к сердцу.

В предвыборную гонку хватать руками Конституцию опасно.

Иногда вот обсуждаю, скажем, с Евгением Максимовичем вдвоем или в другом составе, просто удовольствие, так сказать, испытываешь, как он находит эти решения. (О Е. При-

макове).

Не обрублены еще кончики, так сказать, Каспия, кончики Байконура и так далее, но тем не менее все-таки продвигается.

Денег мало, а любить людей нужно много.

Ну, может, по экономике еще мысли есть, а по финансам даже трудно сказать.

Мы сейчас приняли программу стабилизационных мер, которые приведут к стабилизации реформ. (Из телеобращения к гражданам России, 1998 г.).

Рассмотрели всю операцию, связанную с Международным валютным фондом и с тем, как же потом его покрывать, не затрагивая жизни наших людей.

Мы, конечно, все, что можно, со своей стороны, делаем, но не все мы можем. То есть мы можем, но совесть нам не позволяет.

Я бросил монету в Енисей, на счастье. Но не думайте, что на этом финансовая поддержка вашего края со стороны президента закончена.

Я уверен, что никто из нас... из вас... из России не убежит.

У оппозиции, у нее нет позиции.

Там есть попечительский совет, и вот вместе они обсуждают, так сказать, как работать. И, конечно, не допускают, чтобы туда проникал, так сказать, секс, так сказать, спектакли и прочее, от чего надо постепенно-постепенно все-таки избавляться напрочь. (О телеканале «Культура»)

Был у меня такой герой – Пушкин. (Отвечая на вопрос о том, кто является его любимым литературным героем).

Я сегодня ночью – ну как-то готовишься... Ну, решил на свежую голову, так сказать, часа в два ночи почитать Пушкина. И знаете, оказалось не так просто!

На две недели политика и экономика отойдут на второй план. Гораздо важнее будет другое – сколько шайб наши забросят американцам. (Накануне открытия Олимпийских игр в Нагано в 1998 г.)

Как верховного главнокомандующего религиозными силами России поздравляю Вас с этим праздником. (Поздрав-

ля патриарха всея Руси Алексия II с 9 мая).

Мы с Колем встречались трижды. Вот такая мужская любовь. (О немецком политике Гельмуте Коле).

Не стесняйтесь, так сказать, свой интеллект пополнить здесь японским интеллектom. Я вот сколько контактируюсь вот лично с Рю, так и то чувствую, что становлюсь умнее.

У меня теперь давление 120 на 80. Ночью разбуди – 120 на 80. Утром разбуди – 120 на 80. Во время большого стресса разбуди – 120 на 80. Во время важного заседания – 120 на 80.

Там есть попечительский совет, и вот вместе они обсуждают, так сказать, план, как работать. И, конечно, не допускают, чтобы туда проникал, так сказать, секс, так сказать, спектакли и прочее, отчего нам надо постепенно все-таки избавляться напрочь.

Прикалывать женщине иногда неловко... (в Кремле на церемонии награждения орденами)

Рожаете вы плохо. Я понимаю, сейчас трудно рожать, но все-таки надо постепенно поднатужиться.

Разве российский шоколад хуже импортного? А пиво? О

водке я не говорю.

Пятьдесят наименований микроэлементов в одной корове. Вот поэтому она и дает.

Большую жизнь прожил: побывал и сверху, и снизу, и снизу, и сверху! (О Викторе Черномырдине).

Не дай вам бог критиковать белорусов и Лукашенко. Иначе будете иметь дело со мной!

То ли поторопился с выходом, то ли вирус подхватил какой-то. То ли в бане переохладился.

Хорошая водичка Нарзан, вкусная. Вкусная и полезная. Но лечить мне нечего, у меня все в порядке. Но для профилактики, для омоложения – мне надо об омоложении думать. Все-таки уже 71 год.

Я тоже уже дедушка: у меня три внука. Ой, что это я... у меня четыре внука. Совсем заездился...

Мы на своем огороде выращиваем морковь, свеклу, лук, чеснок, редис. Картошки десять мешков собираем. И нам хватает.

Три года мы стояли перед глубокой пропастью и, наконец, сделали большой шаг вперед.

Вот такая вот загогулина получается.

Экс-председатель Совета Федерации Владимир Шумейко о Ельцине:

– Президент ни с какой стороны не выглядит больным. Никто не слышал от него ни одного матерного слова. Он все это в себе носит. (1995 г.)

Анекдоты про Ельцина

Грустный Ельцин идет к ворожее, чтобы та ему помогла вернуть веру и доверие народа.

– Ничто здесь не поможет, – говорит ворожея, – только если какое-то чудо. Ну, скажем, если бы вы научились ходить по воде, как Христос...

Ельцин согласился и весь месяц учился ходить по воде. Пришло время. Тысячи зрителей собрались на берегу реки, чтобы посмотреть это зрелище. Ельцин в чистой обуви становится на воде и начинает идти. С другой стороны реки сидят два рыбака и один говорит другому:

– Смотри, блин, президент, а даже плавать не умеет...

– Вы слышали? Ельцин – вышел из ума...

– Спятил, что ли?

– Как раз нет! Он вышел из ума, чести и совести нашей эпохи! Из партии!!!

3 часа ночи. В спальне премьер-министра звонит телефон.

– Алло, Черномырдин слушает!

– Привет, Степаныч! Это Ельцин. Слушай, Фельдмаршал Кутузов, который французов разбил, ведь одноглазый был?

– Точно, Борис Николаевич, одноглазый.

– Ну ладно, спи давай!

Только Черномырдин задремал, опять звонок.

– Алло, Степаныч, это опять я. Слушай, а вот английский адмирал был, испанский флот разбил, Нельсон, кажись, фамилия. Он ведь тоже одноглазый был?

– Точно, одноглазый!

– Ну ладно, спи давай!

А под утро еще звонок.

– Слушай, Степаныч, а вот помнишь, евреи арабов в семидневную войну разбили. Там ведь Моше Даян тоже одноглазый был?

– Одноглазый, одноглазый. Слушай, а чего это ты все время спрашиваешь?

– Да вот, в Чечне не идут дела ни хрена! Я вот думаю, может надо Пашке Грачеву глаз выбить?

Ельцин с бодуна подходит к своему портрету и спраши-

вает:

– Ну что скажешь, скоро нас с тобой снимут?

Портрет:

– Э, нет, это меня скоро снимут, а тебя – наоборот...

Стоит нищий на Красной площади и просил:

– Подайте, пожалуйста, подайте...

Мимо проходит Ельцин. Останавливается и говорит:

– Э-э, как же я тебе э-э подам, без ракетки и э-э мячика?

Какая разница между бедой и катастрофой? Если ваш ребенок наделал в штаны, это беда, но не катастрофа. Если рухнул с 10000 м самолет с Ельциным, это катастрофа. Но не беда.

Летят в самолете Ельцин и Шеварднадзе, и случилась при заходе на посадку у них авария. Минутка поговорить у них есть, а шансов спастись – ноль. Президент Грузии Шеварднадзе:

– Боря, как ты думаешь, какой народ больше огорчится, когда узнает – русский или грузинский?

Ельцин:

– Украинский!

– Но почему?

– Они пожалеют, что с нами Кравчука не было!

Виктор Черномырдин: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...»

Виктор Степанович Черномырдин (1938–2010) – советский и российский хозяйственный и государственный деятель, Председатель Совета Министров – Правительства Российской Федерации (1992–1993), Председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998), посол России на Украине (2001–2009). С 11 июня 2009 года до конца жизни – советник Президента Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам экономического сотрудничества с государствами – участниками СНГ.

И пресса, и простые граждане не уставали потешаться над бесконечными перлами Виктора Степановича и поражались: как люди безграмотные и косноязычные могут занимать ТАКИЕ должности?!

Не все коммунисты пропащие люди. Я сам был коммунистом и членом ЦК.

Этот призрак... бродит где-то там в Европе, а у нас почему-то останавливается. Хватит нам бродячих.

Вот мы там все это буровим, я извиняюсь за это слово,

Марксом придуманное, этим фантазером.

Вы посмотрите – все имеем, а жить не можем. Ну не можем жить! Никак все нас тянет на эксперименты. Все нам что-то надо туда, достать там, где-то, когда-то, устроить кому-то. Почему не себе?! Почему не своему поколению?! Почему этот, как говорится, зародился тот же коммунизм, бродил по Европе, призрак, вернее. Бродил-бродил, у них нигде не зацепился! А у нас – пожалуйста! И вот – уже сколько лет под экспериментом.

Вопрос не в том, чтобы объединиться. Вопрос в том, кто главный.

Президент показал и еще покажет.

Правительство поддерживать надо, а мы ему по рукам, по рукам, все по рукам. Еще норовим не только по рукам, но еще куда-то. Как говорил Чехов.

Правильно или неправильно – это вопрос философский.

На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом я стараюсь не пользоваться.

Меня всю жизнь пытаются задвинуть. Задвигал только

нет.

Мы не однодневки, не одноразовые.

Принципы у всех есть. Принципы, которые были принципиальны, были непринципиальны.

Чем мы провинились перед Богом, Аллахом и другими?

Проснемся – и все не в ту сторону пойдет. Будет или не будет? Я говорю: не будет. У нас бывает «вдруг», но здесь мы не свернем. Спите спокойно.

Все нам нужно что-то туда достать, там где-то когда-то устроить кому-то. Почему не себе? Почему не своему поколению?

То у них я миллиардер, теперь меня снизили до миллионера. За что? Понять не могу.

Я далек от того, что сегодня нет замечаний, что сегодня нет проблем. Я, может быть, их бы больше сегодня сказал. Я еще раз просто одно: давайте говорить на нормальном языке!

На ноги встанем – на другое ляжем.

Нам нужен рынок, а не базар!

Рубль при мне обвалился? Вы что, ребята? Когда ж вы это успели все? Наделали, значит, тут кто-то чего-то, теперь я и рубль еще обвалил!

В совете директоров многие участвуют – представители государства, акционеры, так что это орган такой – советыва-ет. (О совете директоров Газпрома)

Мы хотели как лучше, а получилось как всегда.

Эти выборы обернулись для нас тяжелым испытанием. Это никогда больше не должно повториться...

Резкая критика правительства президентом и поставлен-ные им новые задачи – это проявление высочайшего дове-рия.

Сможет ли власть в России сохранить и себя, и страну?

Не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого не допустить.

А кто пытается мешать – о них мы знаем в лицо. Правда, там не назовешь это лицом.

Много говорить не буду, а то опять чего-нибудь скажу.

Говорить надо или хорошо говорить, а плохо я не хочу.

У меня вопросов к русскому языку нет.

Не надо сразу требовать невозможного, чтобы все говорили и писали.

У меня афоризмы во время выступлений сами вылетают, я над ними не размышляю.

Россия – страна сезонная.

Россия – это континент, и нам нельзя тут нас упрекать в чем-то. А то нас одни отлучают от Европы, вот, и Европа объединяется и ведет там какие-то разговоры. Российско-европейская часть – она больше всей Европы вместе взятая в разы! Чего это нас отлучают?! Европа – это наш дом, между прочим, а не тех, кто это пытается все это создать и нагнетает. Бесполезно это.

Какую партию не делаем – все КПСС получается.

Валили, валим и будем валить!

Я не сторонник сегодня влезать с распростертыми объятиями.

Джентльмены дважды не договариваются.

Курс, он у нас один – правильный, в рыночную экономику. Но нахомутали, может быть? Да, нахомутали...

Так тут уж нельзя так перпендикулярно понимать: мы Вас не тронем, Вы нас не трожьте. (О миротворческих предложениях Примакова)

Куда уж еще дальше? И так уж видно, что министр внутренних дел подключается сегодня и к сектору экономическому. Ну, а чего здесь больно умного, или там заумного, или захитрого, чтобы не додуматься? Да потому что это идет на грани преступности.

Совсем хорошим министром будет Басин, если еще день-ги перестанет просить.

Да и я вон в своем седле премьерском – только ветер в ушах.

Ну кто меня может заменить? Убью сразу... Извините.

Правительство – это не тот орган, где, как говорят, можно только языком.

Все те вопросы, которые были поставлены, мы их все соберем в одно место.

Нам никто не мешает перевыполнить наши законы.

Я чувствую, сегодня какое-то такое витает в воздухе: там кто кому, кто чего...

Вас хоть на попа ставь или в другую позицию – все равно толку нет!

Всем давать – давалка сломается. (О бюджете; 1997 г.)

Я проще хочу сказать, чтобы всем было проще и понять, что мы ведь ничего нового не изобретаем. Мы свою страну формулируем.

А страна у нас, хватит ей вприпрыжку заниматься прыганьем.

Если поймем, что нужно работать, тогда, я думаю, вреда особого не будет, и не так уж много потеряем.

Меня воспринимают там (в Киеве) больше не как российского посла, а как Черномырдина.

Чем они там будут отдавать, неважно: они что, пахнут? (О долгах Украины; 2002 г.)

Не один сейчас, а другой потом; не один сегодня, другой завтра, а вместе, в один день! Это говорит об отношении их к российскому флоту.

Нас никто не может упрекнуть в том, что у нас хорошие помыслы.

Я могу сказать, придет время, вы все, иностранцы, будете говорить по-русски!

Русский язык – основа безопасности России.

Ну что это такое! Не должно быть заповор на границе!

Трагедия на Балканах. И поехать, увидеть и сразу получить по заслугам – я далек от этого.

Когда моя наша страна в таком состоянии – я буду все делать, я буду все говорить! Когда я знаю, что это поможет,

я не буду держать за спиной.

Никто к нам не приедет, и никто нас уговаривать не будет и просить не будет. Там есть ходоки с более крупными мешками, ходят и уговаривают. Туда уйдут. Да многие туда уже и смотрят. А многие уже и там. А отдельные уже и давно там.

Когда там заместитель министра вдруг ни с того ни с сего делает заявление, что вот должен 200 тысяч учителей, врачей сократить. Или у него с головой что-то случилось?... Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять. Другого слова не хочу произносить.

Была медведица, да. И два, но они были взрослые, и что-то эта та, но это же не крохотные. Медведи – это медведи!

Мы будем честно говорить о том, что у нас не получается, а что получается, мы будем теперь говорить правду.

Нельзя думать и не надо даже думать о том, что настанет время, когда будет легче.

Я еще от прошлых выборов не отошел – меня еще подташнивает.

То, что там заявляют вот те, кого вы называете, я их даже

не хочу называть этим словом, – их не должно быть там.

По-моему, у нас сейчас все с протянутыми руками. Главное, чтобы что-то другое не протянули.

Посты вице-премьерские в такое время, как наше, – это все равно что столб, на котором написано: «Влезешь – убьют!»

В нашей жизни не очень просто определить, где найдешь, а где потеряешь. На каком-то этапе потеряешь, а зато завтра приобретешь, и как следует.

Пусть это будет естественный отбор, но уверенно направляемый.

Действуйте, ошибайтесь, а мы поправим, заменим, как сказал президент.

Заболел, кашляет еще раз по-всякому. Но президент есть президент. Ну, не дай бог нам еще кого-то. Хватит. От этих тошнит от всех. наших людей, я так понимаю. И Вас тоже, наверное. Я же вижу по глазам, Вас же тошнит. (О Ельцине.)

Умный нашелся! Войну ему объявить! Лаптями! Его! Тоже! И это! Сразу как это все! А что он знает вообще! И кто

он такой! Еще куда-то и лезет, я извиняюсь. (О Зюгановском предложении объявить войну НАТО.)

Знаю хорошо папу, маму. Но этот! (О Буше-младшем)

Ну что нам с ним объединять? У него кепка, а я вообще ничего не ношу пока. (О Лужкове.)

Все его вот высказывания, вот его взбрыкивания там... еще даже пенсионером меня где-то вот, говорят, меня обозвал. Я не слышал. Но если я пенсионер, то он-то кто? Дед тогда обычный. (О Лужкове.)

Зюганов, выступая где-то в воскресенье на каком-то собрании или совещании, он же допустил недопустимое.

Сейчас идут мощные такие объяснения: что, почему, как. Черномырдин и Чубайс, вот... Кого-то Чубайс, кого-то Черномырдин. Все это далеко не так, далеко не так. Даже очень далеко не так.

Я могу работать с Селезневым, но с членами отдельными... я их в упор не вижу за их действия.

Стоит Чубайсу только рот открыть, ему тут же сразу насуют. (О повышении цен на электроэнергию)

Сказано – сделано. Не понял – переспроси. Не понял с первого раза – переспроси еще раз. Но выполняй. Не можешь – доложи, почему не выполняешь, по какой причине. Другого от вас ничего не требуется.

А мы еще спорим, проверять их на психику или нет. Проверять всех! (О депутатах Госдумы)

Мы были, есть и будем. Только этим и занимаемся сейчас.

Корячимся, как негры.

Я готов пригласить в состав кабинета всех-всех – и белых, и красных, и пестрых. Лишь бы у них были идеи. Но они на это только показывают язык и еще кое-что.

Мы договорились из Самары сделать Чикаго, а Чикаго в Штатах сделать Самарой. (О встрече с вице-президентом США А. Гором)

Сейчас мы твердо знаем, что делать, какие первые шаги надо сделать, и нам надо на это всем вместе навалиться, и я думаю, что у нас это получится.

Вообще-то успехов немного. Но главное: есть правитель-

ство!

Некоторые думают, что правительство – это тот орган, к которому каждый может прикоснуться определенным местом. Ошибаются!

Надо контролировать, кому давать, а кому не давать. Почему мы вдруг решили, что каждый может иметь?

«Газпром» должен прирастать не медиамостами, а газом.

Правительство – это такой сложный организм, если его постоянно менять, тасовать – только худший будет результат. Я это знаю, это была моя работа.

Это глупость вообще, но это мне знакомая песня: Во-первых, я думаю, что, ну, для многих это известно, я для толкача не подхожу. Поэтому я думаю, что, еще раз, роль председателя правительства – он может собирать, он может не собирать, – он обязан все равно все знать, и он все равно будет все знать, и все равно мы будем общаться, и все равно мы будем советоваться по этим вопросам.

Если бы я все назвал, чем я располагаю, да вы бы рыдали здесь!

И сегодня такое затишье, вот как скакуна взять и на полном ходу остановить.

Сейчас историки пытаются преподнести, что в тысяча пятьсот каком-то году что-то там было. Да не было ничего! Все это происки!

Важнейший итог петровских реформ – создание благоприятных условий для западных деловых людей.

Нам в жизни повезло, что это, по сути дела, историческое время выпало на нашу долю. Радуйтесь!

Все мы доживем. В какой конфигурации? В хорошей конфигурации.

Всегда воровали и всегда будем воровать.

Наш президент – он уже, по-моему, лет пять или десять денег в глаза не видел. Он даже не знает, какие у нас деньги.

У нас (в России) воруют намного больше, причем нигде не убавляется, такая страна.

Сегодня мировая финансовая понимает, что происходит в России, и не очень хочет, чтобы здесь было... ну, я

не хочу это слово употреблять, которым я обычно пользуюсь.

Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться.

Мы сегодня как раз находимся на таком этапе экономических реформ, которых не очень видно.

Россия – страна огромная. То есть с огромными проблемами.

Ни одна страна, кстати, в расплывчатом состоянии не встала с колен. Проводя расплывчатую политику. Я как раз за революционный здесь подход.

«Даешь эмиссию 330 триллионов рублей. Экономике нужен кислород». Как раз наоборот. Это не кислород. Это не кислород. Один раздохнешь, а потом только остается дрыгнуть. Ногами. Да не надо.

И кто бы нас сегодня ни провоцировал, кто бы нам ни подкидывал какие-то там Ираны, Ираки и еще многое что – не будет никаких. Никаких не будет даже поползновений. Наоборот, вся работа будет строиться для того, чтобы уничтожить то, что накопили за многие годы.

Начиная с 2001-го мы плотно занимались Украиной. Но не для того, чтобы прижать к себе, как многие выражаются.

Украинский язык ставит вопрос прежде всего об украинском языке, и никто не вправе упрекать, что она работает и совершенствует свой язык.

Этот вопрос не один Черномырдин сам с собой обсуждал, у меня и прав таких не было.

Мы еще раз говорим: пять лет работы, наверное, меня чему-то жизнь научила в этой части.

Чтобы навредить, ума много не надо, каждый может. Другое дело, сколько и как – это вопрос.

Его реакция – она всегда. Увидим, будет этот или не будет. Если не будет – значит, такая реакция. Если будет – то никакая реакция.

Мы пойти на какие-то там хотелки, как говорят, я извиняюсь, кто-то хочет больше, ну, здесь так не бывает.

Ввяжемся в драку – провалим следующие, да и будущие годы. Кому это нужно? У кого руки чешутся? У кого чешутся – чешите в другом месте!

Слышите, что ждут от нас? С-300. Это мы знаем, что это такое. Это не дай бог. Сегодня С-300. А завтра давай другое. А послезавтра третье. Вот это что такое!

Мы продолжаем то, что мы уже много наделали.

Я не из тех людей, чтобы доводить до мордобоя, я извиняюсь за это слово. И мордобой-то опять не они же бы, не их же! Если бы их бы там навесить – это бы с удовольствием! А те мордобой-то, в мордобое люди же бы участвовали: народ как всегда.

Если я еврей – чего я буду стесняться! Я, правда, не еврей.

Вы посмотрите, какие фамилии у нас в правительстве – Христенко, Матвиенко, Швыдкой... Надо еще посмотреть, есть ли там русские.

Сегодня завершается 15-летний период преждевременных родов. (О партстроительстве)

Многое может сбыться. Сбудется, если не будем ничего предпринимать.

Мы никуда не вступаем... Да нам и нельзя вступать... Как

начнем вступать, так обязательно на что-нибудь наступим.

Знаю, что можно, и знаю опять, как можно. А зачастую, и как нужно.

В харизме надо родиться.

Я из себя выжал Гайдара, а его корежит.

Любимый отдых – охота. Всегда есть возможность походить, погулять, затаиться, ждать.

Что говорить о Черномырдине и обо мне?

Моя жизнь прошла в атмосфере нефти и газа.

Я бы не стал увязывать эти вопросы так перпендикулярно.

Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!

Есть еще время сохранить лицо. Потом придется сохранять другие части тела.

Президентом я все равно буду. Если попросят. Все, что надо делать, я знаю.

А мне и думать не надо! Я убежден, это специально чем хуже, тем лучше.

То, что я делаю, я делаю это сознательно, открыто, и при этом делаю не потому, что моя правая или левая рука, я делаю, я возглавляю правительство и делаю это на правительстве.

Вы, главное, выигрывайте, а мы уж вам присудим.

Нам осталось рассмотреть полтора вопроса... Сегодня, до воскресения, успеем.

Нам нет необходимости наступать на те же грабли, что уже были.

Мы выполнили все пункты от А до Б.

Вы тут все успехами хвалитесь, уж лучше бы нам о своих достижениях рассказали.

Если вы такой умный, то что же министерство возглавляете?

Это написали? В газетах? Понятно. Значит, он так не го-

ворил.

Кроме того, что вы корреспонденты, вы же еще и люди.

Второй канал государственный стопроцентно, но иногда такое выдает, что хоть глаза не открывай. Тяжеловато смотреть, тошнит порой, но смотришь, куда деваться.

У нас еще есть люди, которые очень плохо живут. Мы это видим, ездим, слышим, читаем.

Народ пожил – и будет.

Много денег у народа в чулках или носках. Я не знаю где – зависит от количества.

Мы помним, когда масло было вредно... Только сказали – масла не стало. Потом яйца – нажали так, что их тоже не стало.

Как кто-то сказал, аппетит приходит во время беды.

Мы еще так будем жить, что нам внуки и правнуки завидовать будут.

И те, кто выживет, сами потом будут смеяться.

Что я буду втемную лезть. Я еще от светлого не отошел.

Надо всем лечь на это и получить то, что мы должны иметь.

Тут у многих, между прочим, лежит. Ну и пусть лежит. Вот у тебя лежит? Ну, значит, он тебе не нужен, ну, если нет нужды его использовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.